

«В США перед нами закрывают дверь»

Депутат Ольга Баталина рассказала «Газете.Ru», что изменилось за год после вступления в силу «закона Димы Яковлева»

Газета.Ru, 4.02.2014

<http://www.gazeta.ru/social/2014/01/27/5870001.shtml>

Что изменилось за год действия скандального «закона Димы Яковлева», «Газете.Ru» рассказала депутат Госдумы и один из инициаторов закона Ольга Баталина. По ее словам, за прошедший год удалось сделать все, чтобы стимулировать усыновление в России. Депутат также не согласилась с выводами и оценками многих экспертов, скептически оценивших последствия принятия этого закона и других новых законодательных норм.

Итоги «закона Димы Яковлева»

— **«Закон Димы Яковлева» действует уже более года. Какие можно подвести итоги?**

— Прошлый год подтвердил: принятие закона было обоснованно. В течение 2013 года в российско-американских отношениях в части контроля за условиями проживания российских детей на территории США ничего в лучшую сторону не изменилось. Вспомните, с чего начался 2013 год — с расследования случая смерти Максима Кузьмина.

США выразили полную готовность содействовать в расследованиях подобного рода, но достоверной информации о том, как же ребенок получил смертельную травму, нам так и не предоставили.

В прошлом году стала известна и другая шокирующая информация, что в США действуют интернет-биржи по обмену усыновленными детьми. Агентство Reuters провело расследование и выяснило: жертвами одной такой биржи стал 261 ребенок, в том числе 26 российских детей. Кровные и приемные родители могли, как товаром, обмениваться детьми. Все это подтверждает то, о чем мы говорили: когда законодательство штатов имеет приоритет над федеральным, когда нет единой системы контроля, а к усыновлению могут быть допущены случайные люди, ситуации с нарушением прав и интересов детей практически неизбежны.

— **Но подобные вещи происходят и в России! Из многих российских детских домов детей нужно спасать. В качестве примера: в**

Челябинске в прошлом году детдомовцы засунули девочку в мешок и выбросили на свалку. Похожий случай был в Амурской области.

— Все эти примеры я, конечно, знаю. Ситуацию во многих детских домах и интернатах надо немедленно менять. Летом для этого мы внесли изменения в Семейный кодекс. Сейчас на выходе проект постановления правительства, который принципиально изменяет подходы к условиям воспитания детей.

От системы классов численностью 15–20 человек переходим к созданию семейных воспитательных групп численностью до восьми детей разного возраста. У них будут свои спальни на два-три человека, игровая, столовая, комнаты для занятий.

Это условия, максимально приближенные к семейным, где старшие заботятся о младших, где приобретаются навыки бытового обслуживания. Постоянно закрепленные воспитатели позволяют сформировать привязанность к взрослым, что трудно сделать в интернате.

— Вы привели аргументы в пользу необходимости «закона Димы Яковлева». Но ведь он стал не реакцией на случаи гибели детей, а ответом на «акт Магнитского». Разве нет?

— Закон стал следствием отсутствия возможности контроля за судьбами российских детей, усыновленных в США, и участившихся фактов жестокого обращения с детьми, нарушения их прав. «Акт Магнитского», очевидно, не улучшил отношений между США и Россией, что еще более — в условиях несовершенного контроля — осложнило возможности вмешательства России в судьбы российских детей.

— Каким образом? Астахова в этом списке не было.

— Чего российская сторона постоянно добивается от уполномоченных служб США? Своевременного информирования обо всех случаях жестокого обращения с российскими детьми в приемных американских семьях, беспрепятственного доступа к ним, возможности вернуть ребенка на родину, если это лучшим образом отвечает его интересам, содействия в получении информации о реальном месте нахождения и состоянии здоровья ребенка, если поступает негативный сигнал.

После принятия «акта Магнитского» затруднения и проблемы, которые испытывала Россия в решении этих вопросов, только усугубились.

— Американцы брали на усыновление в основном детей-инвалидов. Тех, кому наиболее трудно найти российских родителей.

— Такая точка зрения существует. Но она не подтверждается фактами. В 2009 году иностранными гражданами всех стран было усыновлено 3815 детей, из них детей-инвалидов — 191 ребенок. То есть 5%. В 2010 году из 3355 усыновленных

детей — 148 инвалидов. В 2011 году 3400 усыновлено, из них 176 инвалидов. В 2012 году 2604 усыновлено, из них 171 инвалид.

В России в отличие от иностранного усыновления действуют разные формы семейного устройства, приоритетной из которых является усыновление. В 2010 году было устроено в семьи 1512 детей-инвалидов, в 2011-м — 1420 детей, в 2012-м — 1424 ребенка. Из них усыновлены были в 2010-м 40 детей, в 2011-м — 38 детей, в 2012-м — 29 детей. Устройство детей-инвалидов происходит, как правило, под опеку и в приемную семью — эти формы имеют ежемесячную материальную поддержку, а за детьми сохраняется право на обеспечение жильем.

— Можете привести статистику по количеству погибших усыновленных российских детей в США и количеству усыновленных детей, погибших в российских семьях?

— По вине усыновителей в США погибли 19 детей за 20 лет. В России за последние годы по вине усыновителей погиб один ребенок в 2011 году и один ребенок в приемной семье в 2009 году.

Помимо этого, естественно, были случаи смерти детей от внешних причин, болезней, но вины приемных родителей или усыновителей в этом нет. Есть факты возбуждения уголовных дел за жестокое обращение с детьми, но дети, к счастью, живы. Есть случаи отмены усыновления или возврата детей из приемной семьи, из-под опеки в связи с тем, что опекуны или приемные родители не справляются со своими обязанностями. Но ровно такие же проблемы существуют и в США, и в родной российской семье. Это общие проблемы. Отсюда и высокий уровень социального сиротства: 85% детей, находящихся на попечении государства, имеют живых родителей.

— Вы перекладываете всю ответственность на американскую сторону. Но Россия же тоже должна была отслеживать, какие родители усыновляют российских детей! Эксперты по усыновлению все как один твердят о взятках, которые приходится давать при устройстве в иностранные семьи.

— Коррупцию побеждать надо, искореняя условия для ее возникновения.

— Вряд ли условия ее возникновения — американцы, желающие взять ребенка....

— Это международное усыновление в целом. Ни в одной стране оно не является приоритетным. Надо понимать: всевозможные выплаты, которые существуют в сфере международного усыновления, оформляются как пожертвования конкретному учреждению. Когда общались с французскими родителями, они сразу сказали: обязательным условием усыновления является оказание помощи

конкретному детскому учреждению — от €1 тыс. до €2 тыс. Мы им объясняем, что это не условие усыновления.

— **Но иначе они просто не получат ребенка.**

— Поэтому и говорим о том, что международное усыновление порождает множество негативных последствий, и считаем важным максимальное развитие устройства детей внутри страны.

Вообще российские граждане очень жестко относятся к международному усыновлению. Большинство из них поддерживает введение запрета. Свыше 80% россиян считают международное усыновление недопустимым или нежелательным.

У нас немало и депутатов, которые придерживаются мнения, что необходим полный запрет на усыновление за пределы России. Я считаю, что жесткими административными барьерами эту проблему не решить, здесь нужен взвешенный подход. Международное усыновление должно сойти на нет за счет решения проблемы сиротства в целом.

— **Большинство россиян, может, и против иностранных усыновителей, только сами-то они не очень готовы брать чужого ребенка в семью.**

— Готовы, и с каждым днем таких людей все больше! Последнее исследование Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации показало: 16% граждан хотели бы взять в семью ребенка-сироту. То есть примерно шестая часть взрослого населения страны! Огромную роль как раз сыграл общественный резонанс, возникший при обсуждении этой темы. Теперь задача власти — помочь реализовать это желание. Для этого необходимо детально разбираться, что нужно сделать. Еще в декабре 2012-го на площадке **Госдумы** мы создали постоянную рабочую группу, в составе которой более 40 общественных организаций. Причем вошли не какие-то лояльные власти НКО, а те, которые непосредственно работают с приемными родителями, усыновителями, которые их сопровождают и обучают, решают проблемы сирот после детского дома. С их помощью мы уже год меняем законодательство.

— **И что конкретно удалось сделать за этот год?**

— Во-первых, это профилактика социального сиротства, то есть поддержка кровной семьи, регулирование вопросов ограничения и лишения родительских прав. Впервые в конце прошлого года в Семейном кодексе и законе о социальном обслуживании было предусмотрено право семей на социальное сопровождение. То есть оказание любой нуждающейся в этом семье комплексной помощи: социальной, медицинской, педагогической, психологической, юридической на принципах добровольности. Такая поддержка для семей, которые сами не могут преодолеть возникшие трудности, крайне нужна. И она позволит сохранить родительские права, продолжать воспитывать ребенка.

Одновременно мы пересматриваем те нормы Семейного кодекса, которые влияют на утрату родительского попечения. Лишение родительских прав должно стать крайней мерой воздействия на семью, когда уже было наложено ограничение родительских прав и не дало результата.

Крайне осторожно и профессионально должно применяться отобрание ребенка из семьи. Только при реальной угрозе жизни и здоровью и с последующим подтверждением судом. Только такой, судебный порядок отобрания прорабатывается в Госдуме.

Второе направление — упрощение устройства ребенка в семью, устранение избыточных бюрократических барьеров, отмена формальных требований.

Мы ввели упрощенный порядок получения заключения о возможности быть усыновителем или опекуном для тех граждан, которые уже брали ребенка на воспитание в семью. Теперь им не нужно повторно собирать полный пакет документов, достаточно заявления.

Исключили из перечня обязательных документов справку о соответствии жилого помещения, где проживают потенциальные усыновители или опекуны, санитарным и техническим нормам. Пересмотрели и сократили до разумных пределов перечень заболеваний, при которых человек не может взять ребенка на воспитание. У нас там была гипертоническая болезнь, инвалидность II группы, что часто бывает у пожилых людей, которые еще полны сил и энергии и хотят стать опекунами своих внуков, если родители лишены прав, а не отправлять ребенка в детдом.

Пересмотрен порядок медицинского освидетельствования. Для будущих усыновителей, опекунов, приемных родителей он стал более коротким и бесплатным.

Продлили срок действия медицинской справки с трех до шести месяцев. Раньше усыновителям приходилось проходить врачей дважды — к заседанию суда об усыновлении справка устаревала. Избавили добросовестных усыновителей и опекунов от обязанности проходить школу приемных родителей. Разницу в 16 лет в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком сделали рекомендательной, оставив вопрос на усмотрение суда. Сократили срок вступления в силу решения суда с 30 до 10 дней, чтобы уже усыновленный ребенок как можно меньше времени оставался в детском доме.

Увеличили сроки предварительной опеки с трех до шести месяцев с возможностью продления до восьми месяцев. Теперь если родители лишены родительских прав и ребенка взял на воспитание родственник, оперативно оформляется предварительная опека, а полгода хватает как раз на то, чтобы собрать пакет документов на постоянную опеку, не передавая ребенка в учреждение. Увеличили срок гостевой опеки, чтобы людям, которые берут детей

из детдома на выходные или каникулы, нужно было реже подтверждать это документами.

— Изменений действительно немало. Другой вопрос — работают ли они?

— Подождите, это не всё. Третье направление — поддержка потенциальных замещающих родителей, то есть людей, готовых взять ребенка на воспитание. С 1 января 2013 года увеличен до 100 тыс. руб. размер единовременной выплаты тем, кто усыновил ребенка-инвалида, кровных братьев и сестер или детей старше семи лет. Это своеобразный начальный капитал, который поможет семье обустроить детскую комнату, создать условия для прихода такого ребенка или нескольких детей в семью.

С начала 2013 года увеличена социальная пенсия детям-инвалидам, ежемесячные выплаты тем усыновителям и опекунам, кто не работает и ухаживает за такими детьми.

В регионах тоже пересматриваются и увеличиваются выплаты опекунам, приемным родителям, вводятся новые меры поддержки таких семей.

Существенно упрощена отчетность опекунов за полученные от государства средства на воспитание ребенка. Меры поддержки приемных семей и многодетных приравниваются. Предоставлено право на бесплатную юридическую помощь детям-сиротам, опекунам, усыновителям, а также тем, кто еще только думает о том, чтобы взять ребенка в семью.

Одно из важнейших направлений — повышение качества медицинской помощи сиротам. Здесь тоже произошли изменения. Всем детям, оставшимся без попечения родителей, — и тем, кто воспитывается в детдомах и интернатах, и тем, кто уже нашел новую семью, — гарантируется ежегодное бесплатное прохождение комплексной углубленной диспансеризации. Чтобы на раннем этапе выявить отклонения в здоровье и начать лечение.

Раньше такое обследование проводилось только детям, которые проживали в учреждениях, и были нередки случаи, когда лечение назначено, но не проводится. По разным причинам — некому, некогда, нет контроля. Чтобы такое не повторялось, на Минздрав возложена обязанность не только провести обследование, но и обеспечить в случае выявления заболеваний оказание всех видов медпомощи, включая специализированную. Помимо этого предусмотрена возможность направить таких детей на лечение за пределы России за счет средств федерального бюджета. Дополнительный контроль за всеми процессами возложен на Росздравнадзор.

И последнее направление — совершенствование качества работы госорганов, прежде всего органов опеки и попечительства.

Сегодня у наших специалистов органов опеки и учреждений для детей-сирот вольное понимание своих прав и обязанностей. Есть факты, когда они препятствуют устройству ребенка в семью. Поэтому законом предусмотрены требования к профессиональным знаниям и навыкам работников, которые сейчас разрабатываются. Утвержден профессиональный стандарт специалиста органа опеки. Введено обязательное обучение этих специалистов по дополнительным профессиональным программам. Сейчас обсуждается вопрос об установлении ответственности, как административной, так и уголовной. Существенному реформированию в ближайшее время подвергнутся все учреждения, где воспитываются дети, оставшиеся без попечения родителей. Детский дом должен являться местом проживания ребенка, но не местом его постоянного пребывания.

Без срока ожидания

— И что? Как все эти меры повлияли на усыновление? Судя по статистике, приведенной Павлом Астаховым, — никак. В 2011 году в семьи была устроена 71 тыс. детей, в 2012-м — 61 тыс., в 2013-м — 66 тыс.

— Говорить о точных данных 2013 года еще рано. Но уже можно сказать, что устройство детей в семьи возросло. Федеральный банк данных, в котором содержится информация о детях, которые воспитываются в разных типах госучреждений, сократился с 118 тыс. на начало 2013 года до 106,5 тыс. детей на начало этого года. Это очень существенное снижение, такого не было в последние годы. И надо учитывать, что перечисленные инициативы не могут дать мгновенного эффекта. Многие из них были приняты только в середине года, часть — осенью.

Реальный результат мы увидим в этом году.

Еще важно, чтобы в вопросах сиротства не было никакой кампанейщины, чтобы решения принимались в интересах конкретного ребенка, а не ради улучшения имиджа региона или чиновника. Сейчас наша задача — еще больше сократить федеральный банк данных. Наверно, он никогда не станет нулевым. Есть дети, для которых семейное устройство не очень реально, а порой и не всегда оправданно.

— Что же это за дети, которым в детдоме лучше?

— Любому ребенку лучше в семье. Но есть дети с тяжелыми врожденными пороками развития, с которыми редкий родитель способен справиться. Например, слепоглухонемые дети. Не каждый готов обеспечить такого ребенка необходимой реабилитацией, адаптацией. Не каждый сможет раскрыть его способности и развить их.

— Вернемся к «закону Димы Яковлева». США попросили Россию дать возможность 259 сиротам, которые привязались к своим усыновителям, выехать в США. Россия им отказала. Почему?

— 184 ребенка уже нашли своих родителей, только это не американцы, а россияне, европейцы. Есть дети, которые вернулись в кровную семью. 75 детей находятся в процессе подбора родителей и знакомства с ними.

— **Вы ведь знаете, что двое детей, которых должны были забрать родители, умерли? Американская медицина, возможно, сохранила бы им жизни...**

— Каждый из 259 детей был на особом контроле Министерства образования и науки, и данные о том, что кто-то из них умер, не подтверждаются.

— **Погибнуть ребенок может в любой стране. Некоторые события в России просто не менее страшны, чем американская биржа детей. В 2011 году в детском доме в городе Мыски за два с половиной года умерло 27 детей из-за недоедания. В 2008 году во Владимирской области была приговорена к четырем годам условного заключения директор детдома, соорудившая карцер, в котором держала детей месяцами...**

— Не идеализируйте другие страны. В США примерно такое же количество детей-сирот, как в России, — 101 тыс. Велика гибель детей от бытового насилия: с начала 2000-х только по этой причине погибло свыше 20 тыс. детей.

Число бездомных детей в США достигло почти 1 млн человек. У нас тоже много проблем. Но на то, что происходит в России, мы можем повлиять! Навести порядок. И мы делаем это через совершенствование законов, ужесточение ответственности, усиление контроля и повышение прозрачности всех процессов. В США перед нами закрывают дверь и говорят: не лезьте, это наше внутреннее дело. Россия — сильная и великая страна, и, я верю, с проблемой детей-сирот мы сможем справиться сами.